

УДК: 316.4

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-108-111

КОМАРОВА Светлана Анатольевна
Институт дополнительного профессионального
образования работников социальной сферы
г. Москва, Россия
ludmila.k@dissertatus.ru

Svetlana A. KOMAROVA
Institute of Additional Professional Education of
Workers of Social Sphere, Moscow, Russia
ludmila.k@dissertatus.ru

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ РОССИИ

SOCIAL MOBILITY IN THE CONTEMPORARY SOCIOLOGICAL PICTURE OF RUSSIA

Статья представляет собой обзор концептуальных основ понятия «социальная мобильность» применительно к новым реалиям современного российского общества. Краткий экскурс в теорию социальной мобильности позволил выделить наиболее оптимальные концепции, применимые к анализу институтов социальной мобильности. Социальная мобильность представляет собой комплексное понятие: в современной трактовке она является собой не только процесс перемещения индивида внутри социальной структуры, но также и определенный ресурс для реализации индивидом своих возможностей, качество его состояния как результат перемещений, а также и своего рода критерий реализации личностного потенциала индивида. Анализируются каналы социальной мобильности - семья, образование и воспитание, вооруженные силы, политические партии, собственность, иерархия и разделение труда, система административных и судебных наказаний, СМИ. Подчеркивается слабая роль в социальной мобильности таких каналов, как рынок труда и образование. Отмечается, что данные институты способны выступать в качестве инструментов управления практиками социальной мобильности благодаря наличию различных регуляторов. Социальная мобильность подразумевает наличие определенных «социальных лифтов», имеющих как объективные, так и субъективные основания. Наличие уверенности индивида в собственных возможностях к повышению социального статуса выступает ключевым условием открытости общества. Успешное функционирование «социальных лифтов» позволяет «выровнять» общество, уменьшить его поляризацию. Резюмируется, что процесс совершенствования управления социальными практиками и институтами социальной мобильности должен предполагать комплексность.

Article is an overview of concept «the social mobility» to new realities of modern Russian society. Short digression to the theory of social mobility allowed selecting the most optimum concepts applicable to the analysis of institutes of social mobility. Social mobility represents a complex concept. It is not only process of movement of the individual in social structure, but also a resource for realization of the individual opportunities. The author analyzes the channels of social mobility - a family, education, armed forces, political parties, property, hierarchy and job specialization, system of administrative and judicial punishments, media. It is noted that such channels as the labor market and education have the weak role in social mobility; these institutes are capable to act as management tools as practitioners of social mobility thanks to availability of various regulators. Social mobility implies availability of certain «social lifts». They have both the objective, and subjective bases. Openness of society acts as result of availability of confidence of the individual in own opportunities to increase in the social status. Successful functioning of the «social lifts» allows to reduce the social polarization. It is summarized that process of enhancement of management of social practitioners and institutes of social mobility shall assume complexity.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальная группа, средний слой, социальный институт, концепция.

Keywords: social mobility, social group, center, social institute, concept

Введение

Понятие социальной мобильности и связанные с ним аспекты находятся в сфере интересов многих отечественных и зарубежных исследователей. Социальная мобильность рассматривается в единстве с социально-экономическими, социально-политическими и другими социально значимыми проблемами нашего общества.

В нашем исследовании социальная мобильность будет рассмотрена с точки зрения определения своего места в современной социологической картине России. Актуальность данной темы заключается в необходимости совершенствования процесса управления социальной мобильностью. Выбранная тема затрагивает каждого индивида и социальную группу, так как их жизнедеятельность предполагает непрерывное перемещение в социальной системе, обусловленное изменениями в обществе, экономике. Важен субъективный аспект: восприятие индивидом социального пространства и своего места в нем. Исследование построено на анализе теоретических источников, описывающих процессы социальной мобильности.

Результаты исследования

Впервые в социологии понятие «социальная мобильность» определил П. Сорокин. Социальная мобильность понималась им как любой переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую. Кроме того, ученым было выделено два типа социальной

мобильности: горизонтальный и вертикальный, определены каналы социальной мобильности [7].

Иные определения данного понятия в социологической литературе объединяет подчеркнутая динамичность: изменение, перемещение индивида, группы, социальной категории из одного социального слоя в другой. Так, социальная мобильность как социологическое понятие нашло отражение в работах Б. Барбера, М. Вебера, О.Д. Дункана, С.М. Липсета [1; 3]. В основе исследований представленных ученых лежат понятия статуса, роли, неравенства, власти, образования и престижа. Вместе с тем указанные авторы рассматривали социальную мобильность преимущественно применительно к западным, стабильным обществам.

В современной отечественной социологии понятие социальной мобильности встречается в работах Н.А. Аитова, В.А. Беляевой, Т.Ю. Богомоловой, В.В. Радаева, О.Е. Шкаратан. Их концепции основаны на экономической и социально-профессиональной мобильности. Исследователи рассматривают социальную мобильность в связи с динамикой социальной структуры, с формированием среднего слоя российского общества [1; 3].

Социальная мобильность представляет собой комплексное понятие: в современной трактовке она являет собой не только процесс перемещения индивида внутри социальной структуры, но также и определенный ресурс для реализации индивидом своих возможностей, качество его состояния как результат перемещений, а также и своего рода критерий реализации личностного потенциала индивида.

Социальная мобильность подразумевает наличие определенных «социальных лифтов», позволяющих индивиду преодолеть планку собственной социальной позиции и подняться на ступень или несколько ступеней вверх по социальной лестнице. «Социальный лифт» - понятие, имеющее дуальную природу: с одной стороны, оно означает объективную возможность индивида к изменению статуса, с другой стороны, подразумевает наличие субъективных предпосылок к его мобильности. Субъективные предпосылки обусловлены объективными факторами: наличие в обществе условий, благоприятствующих продвижению индивида вверх по социальной лестнице, формирует уверенность членов общества в собственных возможностях к изменению своего статуса. Общество в таком случае становится более открытым и динамичным.

В случае успешного функционирования в обществе «социальных лифтов» возрастает удельный вес среднего слоя, уменьшается социальная поляризация. Однако ни одно исследование сегодня не подтверждает прогрессивного развития среднего слоя российского общества [2; 4]. Важно заметить, что квалифицированные специалисты, интеллигенция, которые должны составлять основу среднего слоя, находятся пока за его пределами. Исключения составляют специалисты высокой квалификации, работники негосударственного и частного секторов, малый бизнес.

Обобщая исследования российских социологов, определим, что каналы социальной мобильности проходят через социальные практики и социальные институты, а их механизмы имеют двуединый характер, охватывая взаимосвязанные механизмы социального перемещения («социального лифта») и социального контроля («социального сита»). Это позволяет выделить социальные институты, способные выполнять роль трансформаторов социальной мобильности: семья, образование и воспитание, вооруженные силы, политические партии, собственность, иерархия и разделение труда, система административных и судебных наказаний, СМИ.

Системный анализ данных институтов социальной мобильности подтверждает наличие в их рамках разнообразных социальных практик перемещений и способность выделенных институтов выступать в качестве инструментов управления этими практиками благодаря наличию различных регуляторов.

Институты социальной мобильности, будучи объектами социального управления, выступают в качестве инструментов управления. Это один из сложнейших и многоплановых комплексных социальных процессов, охватывающих совокупность перемещений социальных индивидов и групп в рамках сложившейся иерархической структуры социальной системы и динамических изменений в самой социальной структуре в связи с ее развитием и видоизменением, а также субъективных восприятий социальными индивидами, группами и обществом в целом всех аспектов этой социальной динамики [5].

Процесс совершенствования управления социальными практиками и институтами возможен лишь при оптимизации управления данными практиками и институтами как единым комплексом [6].

Новым фактором социальной мобильности является развитие рынка труда, но пока он находится на стадии формирования и носит стихийно-вынужденный характер. Образование как

фактор социальной мобильности продолжает выполнять позитивную роль, но и в этой сфере наблюдаются негативные тенденции. Недоступность получения высшего образования для малоимущих слоев населения становится преградой к восходящей социально-профессиональной мобильности.

Немаловажную роль в изменениях направленности социальной мобильности выполняют субъективные факторы, такие как мотивация трудовой деятельности, ценностные ориентации и жизненные потребности. К негативным можно причислить социально-политические факторы: неравная возможность продвижения во властные структуры, ограниченная доступность жизненно необходимых благ. Отсутствие в современном российском обществе успешно функционирующих социальных лифтов в виде образования и конкуренции приводит к резкому снижению субъективных предпосылок к социальной мобильности: члены общества перестают доверять «открытым» каналам социальной мобильности, формируя предвзятое отношение к ним. Подобная ситуация приводит к апатии, снижению мотивации членов общества к повышению своего социального статуса.

В период трансформации социальной структуры общества в социальной мобильности наблюдается разделение независимых друг от друга критериев. Так, материальное положение, образование, вхождение во властные структуры, престиж профессии не всегда связаны с изменением статуса специалиста, с определением его места в социальной структуре общества.

Заключение

Ввиду того, что социально-профессиональная мобильность оказывает влияние на формирование социальных статусов в обществе, изменяя общую композицию социальной структуры, может происходить дезорганизация общества. Чтобы этого не произошло, нужны перемены в государственной социальной политике в области сбалансированности заработной платы специалистов; создание новых рабочих мест для специалистов на рынке труда; более продуманная ценовая и налоговая политика государственных структур; возврат к общедоступному высшему образованию и более эффективному использованию квалификационного потенциала специалистов. Все это должно способствовать изменению характера и направленности вертикалей социальной мобильности специалистов из нисходящего в восходящий уровень.

Формирование уверенности членов общества в том, что вознаграждены будут только лучшие и это вознаграждение будет осуществлено в форме повышения социального статуса, - единственный эффективный механизм стимулирования социальной активности индивидов. В этой связи создание объективных условий для действия «социальных лифтов» видится выходом из застойного, в смысле мобильности, состояния современного российского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Байрамов В.Д. Социальный хаос в российском обществе: автореф. дис.. д-ра социол. наук: 22.00.04. - М., 2009. - 345 с.
2. Беляева Л.А. Социальные слои в России: опыт кластерного анализа / Л.А. Беляева // Социологические исследования. - 2005. - № 12. - С. 56-64.
3. Волков Ю.Г. Социология / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов. - М.: Гардарики, 2008. - 512 с.
4. Голенкова З.Т. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Социологические исследования. -2008. -№ 7. -С. 75-85.
5. Злобин Б.К. Эффективность социального управления: Учеб. пособие / Б.К. Злобин. -М.: Изд-во РАГС, 2009. -76 с.
6. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий [Кн. 2. / В.И. Патрушев. -М.: ИКАР, 2008. -320 с.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. -М.: Политиздат, 1992. - 567 с.

REFERENCES

1. Bayramov V. Social chaos in the Russian society. Moscow. 2009. 345 p.
2. Belyaeva L. Social groups in Russia: experience of the cluster analysis. Sociologiceskiye issledovaniya. 2005. No. 12. Pp. 56-64.
3. Volkov Y. Sociology. Y. Volkov, V. Dobrenkov, V. Nechipurenko, A.Popov. Moscow. Gardarika. 2008. 512 p.
4. Golenkova, Z. Social structure of society: in search of adequate answers. Z. Golenkova, E. Igitkhanyan. Sociologiceskiye issledovaniya. 2008. No. 7. Pp. 75-85.
5. Zlobin, B. Efficiency of social management. Textbook. Moscow. RAGS publishing house. 2009. 76 p.
6. Patrushev, V. Bases of the general theory of social technologies. Volum 2. Moscow. Publishing house IKAR. 2008. 320 p.
7. Sorokin, P. Man. Civilization. Society. Moscow. Politizdat. 1992. 567 p.

Информация об авторе

Комарова Светлана Анатольевна, аспирант,
Институт дополнительного профессионального
образования работников социальной сферы,
г. Москва, Россия
ludmila.k@dissertatus.ru

Получена: 20.12.2016

Для цитирования статьи: Комарова С. А.,
Социальная мобильность в современной
социологической картине России.
Историческая и социально-образовательная
мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 108-111.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-108-111.

Information about the author

Svetlana A. Komarova, Postgraduate Student,
Institute of Additional Professional Education of
Workers of Social Sphere, Moscow, Russia
ludmila.k@dissertatus.ru

Received: 20.12.2016

For article citation: Komarova S. A., Social
mobility in the contemporary sociological picture
of Russia. Istoricheskaya i sotsial'no-
obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social
Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2.
Pp. 108-111.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-108-111.
(in Russian)